

«Черный континент» в глобальной игре ключевых акторов мировой политики

Е. В. Петкова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
mrsfreeman1892@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется феномен Африки как ключевого узла пересечения интересов ведущих мировых держав в условиях формирования многополярного миропорядка. Автор рассматривает континент не только как источник богатых природных ресурсов и растущих рынков, но и как арену ожесточенной борьбы за политическое и экономическое влияние. Цель статьи заключается в том, чтобы показать Африку как одно из ключевых направлений глобальной политики ключевых акторов международных отношений и раскрыть, каким образом ведущие мировые державы – США, Китай и Франция – отстаивают свои интересы на континенте. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: сравнительный анализ, контент-анализ, анализ документов. Выявлены особенности подходов, точки пересечения интересов и противоречия в деятельности в Африканском регионе рассматриваемых акторов мировой политики. Автор приходит к ряду выводов, отражающих специфику современного положения Африки в системе международных отношений. Прежде всего, подчеркивается, что континент перестал быть исключительно ресурсной периферией: он превращается в поднимающийся регион и центр притяжения, где сталкиваются интересы мировых держав. В исследовании также отмечается, что стратегии мировых акторов различаются по применяемым инструментам и преследуемым целям.

Ключевые слова: внешняя политика, Франция, Китай, США, Африка, геополитика

Для цитирования: Петкова Е. В. «Черный континент» в глобальной игре ключевых акторов мировой политики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 4 (861). С. 37–44.

Original article

The “Black Continent” In The Global Game Of Key Actors

Elena V. Petkova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mrsfreeman1892@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of Africa as a key intersection of the interests of the leading world powers in the context of the formation of a multipolar world order. The author considers the continent not only as a source of rich natural resources and growing markets, but also as an arena of fierce struggle for political and economic influence. The purpose of the article is to show Africa as one of the key areas of global politics and to reveal how the leading world powers – the United States, China, and France – implement their strategies on the continent. To achieve this goal, the following research methods were used: comparative analysis, content analysis, and geopolitical analysis. The peculiarities of approaches, points of intersection of interests and contradictions in the activities of the considered actors of world politics are revealed. At the same time, the emphasis is placed on the fact that Africa today is not an object of influence, but an active participant in international processes, on whose position the balance of power in the emerging reality depends. The author

comes to a number of significant conclusions reflecting the specifics of Africa's current position in the current system of international relations. First of all, it is emphasized that the continent has ceased to be exclusively a resource-based periphery: it is turning into an independent center of gravity, where the interests of world powers collide. The paper also notes that the strategies of global actors differ in terms of the tools used and the goals pursued.

Keywords: foreign policy, France, China, USA, Africa, geopolitics

For citation: Petkova E. V. (2025). The "black continent" in the global game of key actors. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 4(861), 37–44. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия Африка превратилась в один из ключевых регионов мировой политики, где пересекаются интересы глобальных и региональных акторов. На континенте сосредоточены богатые природные ресурсы, быстро растущее население и значительный экономический потенциал, что делает его привлекательным объектом для конкуренции крупнейших держав, предоставляющим пространство для инвестиций и сбыта. Сегодня Африка выступает ареной соперничества США, Китая, Европейского союза и отдельных государств, среди которых особое место занимает Франция, исторически связанная с регионом.

В означенных геополитических условиях континент становится своеобразным «полем столкновения интересов» в формирующейся многополярной системе международных отношений. Глобальные игроки стремятся закрепить свои позиции, используя широкий инструментарий — от военно-политического присутствия до инвестиционных проектов, культурной дипломатии и гуманитарных инициатив. При этом африканские государства не выступают пассивными объектами внешнего давления: они активно маневрируют между партнерами, стремясь максимизировать выгоды и сохранить политическую автономию.

АМЕРИКАНСКИЙ ГЕГЕМОНИЗМ: СЛУЧАЙ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Интересы США в Африке определены в ряде официальных документов, среди которых особое место занимают стратегии национальной безопасности, стратегии национальной обороны, дипломатические заявления и коммюнике. В то же время внешнеполитическая деятельность США в Африке дополняется регулярными докладами и отчетами Государственного департамента¹, ко-

торые охватывают анализ политической, экономической и социальной ситуации на континенте. Указанные документы содержат не только оценку обстановки, но и рекомендации для разработки и реализации целенаправленной политики США с целью адаптации к динамичным изменениям в Африке.

Значимую роль в этой аналитической деятельности играют разведывательные службы, предоставляющие актуальные данные и прогнозы, направленные на формирование стратегических решений американского правительства. Важным институциональным инструментом реализации интересов США в Африке являются двусторонние и многосторонние соглашения, договоренности, заключаемые с отдельными странами и региональными организациями, служащие инструментом укрепления связей, расширения экономического сотрудничества и углубления политического взаимодействия [Алимов, Нестерова, 2017]. Авторы отмечают, что подписание таких соглашений демонстрирует решимость США не только поддерживать, но и закрепить свое присутствие на континенте.

Позиция США по отношению к Африке определяется многоуровневой системой их приоритетов на международной арене, в рамках которой политические, экономические и военные интересы тесно переплетаются, что зафиксировано в Стратегии национальной безопасности. В документе определено, что продвижение национальных интересов Америки будет частично зависеть от более тесного сотрудничества не только с африканскими странами, но и с региональными организациями, такими как Африканский союз, субнациональные правительства, гражданское общество, частный сектор и диаспоры. В тексте стратегии говорится о намерении углубить диалоги и встречи с африканскими партнерами, расширяя участие старших американских должностных лиц в многосторонних форматах и двусторонних переговорах.

Этот подход воплощен на практике: на саммите лидеров США и Африки, прошедшем 13–15 декабря

¹Department Reports and Publications / URL: <https://www.state.gov/department-reports/> (дата обращения: 26.02.2025).

2022 года в Вашингтоне¹, главы африканских государств и представителей Африканского союза вместе с президентом США Дж. Байденом обсудили вопросы здравоохранения, продовольственной безопасности и миротворческой повестки, а также инвестиций. В частности, в документе не отрицается и применение давления в отношении стран Африки, для продвижения американских идей и ценностей.

Основополагающим детерминантом стратегий США, определяющих интерес Штатов к «Черному континенту», является наличие доступа к обширным природным богатствам Африки: нефти, газу, ценным минералам. Американские компании активно вовлечены в разработку этих ресурсов, что ориентирует на выстраивание экономических связей с африканскими государствами. Например, нефтегазовая компания **Chevron** ведет разведку и добычу нефти в **Нигерии** в партнерстве с местным национальным нефтяным концерном **NNPC**, включая участие в газоперерабатывающем заводе Escravos GTL, где Chevron контролирует около 75 % доли производства². В Анголе Chevron также активно работает в рамках проекта в нефтяных секторах, включая заповедные офшорные районы. Поэтому в целях минимизации рисков особое внимание требуется поддержанию стабильности в регионах-нефтеэкспортерах.

В контексте обеспечения американской национальной безопасности США активно взаимодействуют с партнерами на континенте по проблеме возникновения террористических угроз в Камеруне, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Мозамбике, Нигерии, Сомали, в государствах региона Сахеля и иных африканских странах. Правительство США декларирует свою готовность инвестировать в местное и международное миростроительство и поддержание мира для предотвращения возникновения новых конфликтов. В условиях растущей активности экстремистских организаций, таких как «Исламское государство»³, сотрудничество африканских стран и Соединенных Штатов охватывает разведку, подготовку военных кадров, в том числе в рамках учений African Lion 2024, объединившая около 7000 военнослужащих из более чем 20 стран, включающая тактические операции на суше, в воздухе и на море. Например, в 2024 году

была проведена серия воздушных ударов в Сомали⁴, скоординированных с правительством страны, направленных против группировок «Аш-Шабаб» и ИГИЛ⁵. Данные примеры показывают, что антитеррористическое сотрудничество не только укрепляет безопасность африканских стран, но и защищает и продвигает национальные интересы США.

Обращаясь к экономическим амбициям Вашингтона, следует обратить внимание на принятый в 2000 году, а затем продленный в 2015 году на 10 лет «Закон об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки»⁶, в котором определены основные интересы США включающие масштабные инвестиции, охватывающие различные области от сельского хозяйства до энергетики и инфраструктурного развития. Следует обратить внимание на актуальные экономические показатели: общий товарооборот между США и Африкой в 2024 году составляет 71,6 млрд долл. США, что на 6,6 % больше, нежели в 2023 году, данные по американскому экспорту также показывают прирост на 11,9 % по сравнению с предыдущими периодами и составляет 32,1 млрд долл. США⁷, что является позитивной интенцией в отношениях между сторонами. Помимо этого, в мае 2025 года Демократическая Республика Конго (ДРК) и США было обсуждено соглашение об инвестициях в добычу критически важных минералов, таких как вольфрам, тантал и олово⁸, направленное на снижение уровня зависимости ДРК от Китая.

В совокупности интересы США в Африке представляют собой сложную паутину взаимодействий, требующих гибкого многостороннего подхода. Их реализация основана как на учете экономических возможностей, так и на проявлении осторожности в условиях сложных и противоречивых процессов на региональном и глобальном уровнях. Выстраивание Соединенными Штатами сотрудничества с африканскими странами нацелено на обеспечение доступа к дефицитным ресурсам и способно укрепить их позиции в регионе, что предоставляет им существенное преимущество в условиях обостряющегося соперничества с глобальными игроками.

¹2022 US-Africa Leaders Summit Overview. URL: <https://2021-2025.state.gov/2022-u-s-africa-leaders-summit-overview/#:~:text=The%20December%2013%2D15%2C%202022,billion%20in%20Africa%20through%202025>. (дата обращения 18.06.2025)

²Nigerian journalist misleads millions on X, accusing US of colonial behavior in Sahel. URL: <https://www.voanews.com/a/fact-check-nigerian-journalist-misleads-millions-on-x-accusing-us-of-colonial-behavior-in-the-sahel-/7613512.html> (дата обращения 18.06.2025).

³Организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

⁴Exercise African Lion. URL: <https://www.africom.mil/what-we-do/exercises/african-lion> (дата обращения 18.06.2025).

⁵Запрещенные на территории Российской Федерации организации.

⁶African Growth and Opportunity Act (AGOA) 2000. URL: <https://www.state.gov/african-growth-and-opportunity-act-agoa/> (дата обращения 18.06.2025).

⁷United States Trade Representative: Africa. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/africa/> (дата обращения 18.06.2025)

⁸Congo eyes US minerals deal by end of June, FT reports. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/congo-eyes-us-minerals-deal-by-end-june-ft-reports-2025-05-25/> (дата обращения 18.06.2025)

КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА И АФРИКАНСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КНР

В условиях ожесточенной борьбы за природные и иные ресурсы, рынки и политическое влияние Китай активно участвует в соперничестве за влияние в африканских странах, реализуя собственную аутентичную стратегию [Кожухова, 2023]. Рассматривая Африку как стратегически важный регион с богатыми природными ресурсами, Китай создает благоприятные условия для экономического взаимодействия и укрепления торговых связей. Регулярно проводятся саммиты «Форума китайско-африканского сотрудничества» (FOCAC), на которых обсуждаются вопросы дальнейшего сотрудничества между Китаем и Африкой¹. На последнем саммите в 2024 году КНР объявила об оказании финансовой поддержки африканским странам, включая кредиты, инвестиции и проекты в области чистой энергетики и инфраструктуры в размере 51 млрд долл. США, таким образом зависимость Африки от Китая в экономическом плане становилась всё более глобальной и труднопреодолимой².

Ключевой особенностью китайской политики в Африке является официальная декларация принципа невмешательства во внутренние дела африканских государств (например, в опубликованной в мае 2025 года Белой книге, посвященной национальной безопасности КНР)³, основанного на равноправном, взаимовыгодном сотрудничестве, уважении суверенитета и независимости каждой страны. Данное обстоятельство, согласно традициям внешней политики с «китайской спецификой», способствует укреплению доверия и углублению сотрудничества между сторонами, учитывая тот факт, что в Белой книге КНР 2021 года, Африка была названа «партнером равных»⁴ [Saidou, 2023]. Однако на практике эти принципы часто уступают место прагматичным, а порой и жестким интересам КНР, особенно тогда, когда речь идет о ресурсах. Несмотря на официальные заявления о равноправии, в докладе Государственного совета КНР 2021 года приоритетное внимание уделялось

инфраструктурным и промышленным проектам, что подтверждает ресурсный характер интереса Китая⁵. Быстрый экономический рост Китая спровоцировал «ресурсный голод», который всё больше определяет политическую логику взаимодействия с Африкой [Сазонов, Фэн, 2023]. Переход к низкоуглеродной энергетике требует значительных объемов стратегически важных ресурсов – кобальта, меди и других ключевых минералов. В ДРК, обладающей самыми крупными запасами этих ресурсов, китайские компании контролируют около 72 % активных месторождений, включая такие крупнейшие шахты, как Tenke Fungurume и Kisanfu.

Согласно данным исследователей, китайские компании облегчили экспорт сырья из Африки, обменяв ресурсы на инфраструктуру: инвестиции и стратегические соглашения, например, Sicominex, включают развитие инфраструктуры (дороги, больницы, университеты) в обмен на права на добычу полезных ископаемых⁶. СМОС, ставший крупнейшим добытчиком кобальта после покупки месторождения Tenke Fungurume, сыграл ведущую роль в укреплении китайского контроля над этим сектором в ДРК.

Таким образом, несмотря на декларацию о невмешательстве, фактическая стратегия Китая заключается в активном экономическом присутствии: контроль над добычей и переработкой ресурсов в ДРК, обмен инфраструктурой на горнодобывающие права и экспорт сырья в Китай, где он доминирует в переработке (более 75 % мировых объемов кобальта). Всё это создает материальную основу влияния КНР в регионе и дает ему стратегическое преимущество в глобальных цепочках технологий.

Китай также активно участвует в масштабных проектах по развитию инфраструктуры на африканском континенте, включающих строительство автомобильных дорог, железных дорог, портов и энергетических объектов, добычи полезных ископаемых, что способствует экономическому росту африканских стран и укреплению позиции Китая в регионе [Coraglia, 2023].

Кроме того, Китай проявляет интерес к созданию военных баз на африканском континенте, что позволит китайской стороне усилить военное присутствие в регионе и обеспечить защиту своих

¹Саммит Китай – Африка станет крупнейшим событием в КНР за последние годы. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21750979> (дата обращения 15.09.2025).

²Why Xi has rolled out the red carpet for Africa's leaders. URL: <https://www.thetimes.com/world/africa/article/why-xi-has-rolled-out-red-carpet-africas-leaders-9pkkgjr3j?> (дата обращения 15.09.2025).

³Белая книга. Национальная безопасность Китая в новую эпоху. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202505/t20250512_894771.html (дата обращения 15.09.2025).

⁴Китай и Африка в новую эру: партнерство равных. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2021n_2242/202207/t20220704_130718.html (дата обращения 15.09.2025).

⁵Белая книга о международном сотрудничестве Китая в области развития в новую эпоху (полный текст). URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2021n_2242/202207/t20220704_130669.html (дата обращения 15.09.2025).

⁶Chinese Mining in the DRC: From Sicominex to Global Cobalt Monopoly. URL: <https://icsin.org/blogs/2021/08/27/chinese-mining-in-the-drc-from-sicominex-to-global-cobalt-monopoly/> (дата обращения 15.09.2025).

экономических интересов. Военные базы, расположенные в стратегически важных местах, например в Джибути [Cabestan, 2022] станут гарантией безопасности для китайских граждан и компаний, работающих в Африке, а также составляют конкуренцию для США, внешнеполитическая деятельность которой также охватывает экономический и военный секторы.

Укрепление китайско-африканских связей проводится также посредством образовательных и культурных обменов, продвижения новых технологий в области медицины и здравоохранения, что в последствии способствует формированию позитивного образа КНР. Несмотря на то, что подобное взаимодействие обладает очевидными преимуществами, позиция Китая вызывает опасения и критику среди ряда аналитиков по причине того, что страна может оказывать чрезмерное воздействие на африканские государства, ограничивая их суверенитет. Существует вероятность того, что африканские страны станут финансово зависимыми от Китая, поскольку предлагаемые проекты и инициативы часто финансируются в виде кредитов, что может повлечь за собой возникновение более серьезных экономических проблем в будущем.

Активна и китайская «мягкая сила» в Африке. По последним данным в 2024 году число африканских студентов, обучающихся в Китае, по различным оценкам составляло порядка 63 тыс. человек, часть из них учится по стипендиальным программам, предоставленным китайским правительством, что делает КНР всё более привлекательным направлением обучения для молодых африканцев¹. Среди африканских руководителей и элитных кадров имеется немало тех, кто получил образование в Китае или участвовал в совместных академических и культурных программах и теперь занимают важные административные, политические или бизнес-позиции.

Китайские власти придают большое значение образовательным и культурным инициативам не просто как «альтруистическому» сотрудничеству, а как стратегическому инструменту, с помощью которого устанавливается лояльность и поддержка со стороны африканских государств на международной арене. Исследования показывают, что страны, получающие больше китайской помощи и образовательных грантов, чаще поддерживают Китай на голосованиях в ООН и в других международных форумах по темам, касающимся внешней

политики Китая². Африканские государства часто выступают на Генеральной Ассамблее и в Совете по правам человека с поддержкой позиций КНР по вопросам, вызвавшим критику Запада.

Однако при всех преимуществах такого подхода сохраняется и критическое восприятие китайско-африканского «симбиоза» [Дейч, 2018]. Аналитики предупреждают, что африканские страны могут стать финансово уязвимыми в связи с ростом долговой нагрузки, поскольку многие образовательные, инфраструктурные и культурные проекты реализуются за счет кредитов или финансирования, предусматривающих обязательства, которые в долгосрочной перспективе могут ограничить экономический суверенитет стран [Dang, 2023]. Также вызывает беспокойство, что столь крупное культурное и образовательное присутствие со стороны Китая играет роль не просто помощи, но и средства стратегического влияния.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПОЛИТИКА В АФРИКЕ: СТАРЫЕ УРОКИ, НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Франция, исторически воспринимавшая Африку как зону своего влияния, опиралась на наследие колониального прошлого и стремилась сохранить и укрепить свои позиции на континенте. Несмотря на некоторые провальные действия Пятой Республики в Африке, не прекращаются попытки Франции навязать свое присутствие.

В Национальном стратегическом обзоре 2022 года Африка была обозначена как одно из приоритетных направлений внешней политики³. В документе подчеркивалась необходимость поддержания стабильности на южных подступах к Европе, защиты критических цепочек поставок и укрепления позиций Франции как гаранта безопасности в зонах, наиболее уязвимых для террористических угроз и региональной нестабильности. Именно Африка рассматривалась как пространство, где Пятая Республика способна реализовывать свои функции «державы-опоры» европейской автономии и одновременно сохранять стратегическое присутствие за пределами Евросоюза.

Однако политические события 2022–2023 годов, включая перевороты в Мали, Буркина-Фасо и Нигере, а также последовавшее за ними изгнание французских военных контингентов и закрытие операций типа Бархан, наглядно показали пределы эффективности прежней французской модели

¹Waruru M. Numbers of African students in China expected to grow as ties increase. URL: <https://thepienews.com/numbers-of-african-students-in-china-expected-to-grow-as-ties-increase/> (дата обращения 15.09.2025).

²Mapping China's influence at the United Nations. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s11558-024-09571-2?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 15.09.2025).

³Revue nationale stratégique 2022. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения 25.07.2025).

крупномасштабного военного присутствия. Эти процессы сопровождались ростом антипартийных настроений и расширением активности внешних игроков, прежде всего, России и Китая, которые предложили африканским странам иные варианты сотрудничества в сфере безопасности и развития. На практике это означало утрату Францией традиционных каналов влияния и вынудило ее пересматривать стратегический инструментарий.

В актуализированном Национальном стратегическом обзоре 2025 года эта трансформация получила официальное закрепление. В документе прямо зафиксировано усиление геополитической конкуренции на континенте. Внимание акцентируется на том, что соперники Франции используют нестабильность и недовольство местных обществ для продвижения собственных интересов. По сравнению с изданием 2022 года акценты смещаются: Франция больше не позиционирует себя как исключительно военную опору в регионе, а стремится предлагать «гибкое и уважительное партнерство», которое сочетает ограниченное военное присутствие «по запросу» африканских государств с расширенными программами обучения, логистической поддержки и участием в многосторонних проектах под эгидой региональных организаций. При этом подчеркивается необходимость координации с европейскими союзниками и перехода от односторонних действий к общеевропейским инициативам.

Таким образом, сопоставление двух стратегических документов демонстрирует сдвиг французской политики в Африке от прежней концепции долгосрочного военного доминирования к более осторожной и многоплановой модели. Если в 2022 году Пятая Республика еще исходила из возможности сохранять ключевую роль «силы стабилизации» на континенте, то в 2025 году она официально признает необходимость адаптации к многополярной конкуренции и делает ставку на партнерство, ориентированное на потребности африканских стран. Данные изменения указывают на постепенный отход Франции от постколониальной парадигмы к прагматичному курсу, в котором военные инструменты сочетаются с гражданскими и экономическими рычагами воздействия на социум, а успех во многом зависит от способности конкурировать с другими внешними игроками за доверие и сотрудничество африканских государств.

Противостояние между Францией и другими игроками за влияние в Африке проявлялось в разных формах: от дипломатических переговоров до военных конфликтов. Например, в некоторых странах Африки происходили вооруженные столкновения, вызванные вмешательством иностранных держав. В то же время Франция продолжала

попытки поддерживать свои военные базы в ряде государств, что вызывало недовольство у местных правительств и населения. В январском обращении 2025 года президент Э. Макрон признал, что потенциал Африки значителен, как и возможности, которые стали очевидны в последние десятилетия. Немаловажно, что глава Франции поставил вопрос о пересмотре самой стратегии взаимодействия, особенно с франкофонными постколониальными государствами. Подобные заявления позволяют понять, что Пятая Республика крайне обеспокоена потерей не только влияния, но и стратегического партнерства со странами Африки в области безопасности и экономики¹.

Соперничество Франции с другими глобальными игроками имеет разные формы и специфику. США традиционно делают акцент на военном присутствии и работе через многосторонние институты, такие как Африканское командование (AFRICOM), а также на продвижении своих стандартов управления и демократических ценностей. Китай, напротив, усиливает свое влияние преимущественно через инфраструктурные проекты и инвестиции, предлагая африканским странам значительные кредиты и соглашения в рамках инициативы «Пояс и путь», что влечет долговую зависимость, но одновременно создает материальную базу для долгосрочного партнерства. Россия, в свою очередь, акцентирует внимание на военно-техническом сотрудничестве, подготовке кадров и поставках оружия, оказывая политическую поддержку и тем самым, укрепляя свои позиции.

Франция же, как показал Национальный стратегический обзор 2025 года, вынуждена корректировать прежний подход. Если ранее упор делался на долговременное военное присутствие и крупномасштабные операции, то теперь Пятая Республика заявляет о переходе к «гибким и уважительным партнерствам», в которых акцент делается на концентрации местных сил, региональном сотрудничестве и совместных проектах с европейскими союзниками. Такой сдвиг свидетельствует о признании ограниченности традиционных постколониальных инструментов и о поиске новых форм взаимодействия, позволяющих сохранить хотя бы часть утраченного влияния.

Одновременно усиливается конкурентное давление со стороны Китая и США. Китайские компании, как отмечалось выше постепенно вытесняют европейских акторов, в частности Францию из

¹Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la République, sur les défis et priorités de la politique étrangère de la France, à Paris le 6 janvier 2025 // Vie publique. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/296746-emmanuel-macron-06012025-politique-etrangere> (дата обращения 15.07.2025)

горнодобывающих и инфраструктурных проектов, особенно в Восточной и Центральной Африке. Существенным фактором стало открытие китайской военно-морской базы в Джибути в 2017 году, расположенной в непосредственной близости от французской базы, что принципиально изменило баланс сил на Красном море. США, в свою очередь, расширяют операции AFRICOM и укрепляют позиции в сфере безопасности, в том числе в Нигере, Кении и Сомали. Современные исследователи рассматривают данную политико-экономическую практику как форму расширения соперничества за политическое и экономическое влияние на континенте [Charbonneau, 2021]

В итоге борьба Франции и других держав за доминирование в Африке стала одним из ключевых факторов, формирующих политическую и экономическую ситуацию на континенте в последние годы [Гринин, Гринин, Коротаев, 2024]. На современном этапе это противостояние продолжает оказывать значительное влияние на отношения Африки с остальным миром, формируя новую реальность, в которой африканские страны стремятся к большей самостоятельности, а внешние игроки, в том числе Франция, после пересмотра своей стратегии, пытаются адаптировать свои подходы и найти баланс между своими национальными интересами и уважением к африканскому суверенитету.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение сделаем вывод, что Африка в настоящее время – территория, где формируются

новые правила мировой конкуренции. США, Китай и Франция применяют различные модели интеграции на африканском континенте: Америка сочетает военное присутствие с институциональными и ценностными инструментами; КНР акцентирует внимание на инфраструктурных и ресурсных проектах, предлагая кредиты и инвестиции; Франция, столкнувшись с ограниченностью постколониальных практик, была вынуждена скорректировать подход и перейти к модели «гибких и уважительных партнерств».

Сопоставлении официальных стратегических документов с практическими действиями Франции и других держав Африки позволило выявить трансформацию французской политики: от концепции долгосрочного военного доминирования к более адаптивной и партнерской модели, ориентированной на совместные проекты и координацию с европейскими союзниками. Такая эволюция отражает не только утрату Францией прежнего влияния, но и адаптацию к новым реалиям многополярного мира, где успех внешнего актора определяется способностью учитывать интересы африканских государств и конкурировать за их доверие.

Таким образом, Африка становится пространством, где глобальные игроки вынуждены выстраивать баланс между собственными стратегическими интересами и уважением к суверенитету партнеров. Именно этот баланс определяет перспективы дальнейшего развития международных отношений на континенте и делает его ключевым фактором формирования справедливого и устойчивого мирового порядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алимов А. А., Нестерова И. Е. Интересы США в современных африканских государствах // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. № 2 (43). С. 29–33.
2. Кожухова К. Е. Репрезентация внешнеполитического образа страны в доктринальных документах Китайской Народной Республики (на примере Белых книг) // Власть. 2023. Т. 31. № 4. С. 185–196.
3. Saidou, A. K. L'Afrique face au dilemme des deux «Chine»: analyse constructiviste de la politique étrangère à partir des cas du Niger et du Burkina Faso // Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. 2023. Т. 56. № 3. С. 620–635.
4. Сазонов С. Л., Фэн Л. Китайско-африканское сотрудничество в области развития энергетики в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» // Китай: общество и культура. 2023. Т. 2. № 1. С. 29–40.
5. Coraglia, B. Russie / Chine en Afrique // Diplomatie. 2023. № 123. С. 21–25.
6. Cabestan, J. P. La Chine en Afrique: une nouvelle hégémonie // Questions internationales. 2022. Т. 116. № 6. С. 75–82.
7. Дейч Т. Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 119–141.
8. Dang, H. G. M., Engamba, F. L. Coopération culturelle et tourisme à l'aune de «la Ceinture et la Route» entre la Chine-Afrique // Revue d'Études Sino-Africaines (RÉSA). 2023. Т. 2. № 1. С. 81–93.
9. Гринин, А. Л., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее // История и современность. 2024. № 3. С. 87–112.

10. Charbonneau B. Counter-insurgency governance in the Sahel // International Affairs. 2021. Vol. 97. № 6. P. 1805–1823.

REFERENCES

1. Alimov, A. A., & Nesterova, I. E. (2017). Interesy SSHA v sovremennyh afrikanskih gosudarstvakh = US Interests in Modern African States. Society. Environment. Development (Terra Humana). Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana), 2(43), 29–33. (In Russ.)
2. Kozhukhova, K. E. (2023). The representation of the country's foreign policy image in the doctrinal documents of the People's Republic of China (using the example of the White Books). Vlast, 31(4), 185–196. (In Russ.)
3. Saidou, A. K. (2023). L'Afrique face au dilemme des deux «Chine»: analyse constructiviste de la politique étrangère à partir des cas du Niger et du Burkina Faso. Canadian Journal of Political Science. Revue canadienne de science politique, 56(3), 620–635.
4. Sazonov S. L., Feng L. (2023) China-Africa Energy Development Cooperation under the Belt and Road Initiative. China: society and culture, 2(1), 29–40. (In Russ.)
5. Coraglia, B. (2023). Russie/Chine en Afrique. Diplomatie, 123, 21–25. (In French)
6. Cabestan, J. P. (2022). La Chine en Afrique: une nouvelle hégémonie. Questions internationales, 116(6), 75–82. (In French)
7. Deitsch, T. L. (2018). China in Africa: "neocolonialism" or "win-win" strategy? Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law, 11(5), 119–141. (In Russ.)
8. Dang, H. G. M., & Engamba, F. L. (2023). Coopération culturelle et tourisme à l'aune de «la Ceinture et la Route» entre la Chine-Afrique. Revue d'Études Sino-Africaines (RÉSA), 2(1), 81–93. (In French)
9. Grinin, A. L., Grinin, L. E., & Korotayev, A. V. (2024). The African aspect of the struggle for a new world order. Africa's rise and increased competition for it. Istoriya i sovremennost', 3, 87–112. (In Russ)
10. Charbonneau, B. (2021). Counter-insurgency governance in the Sahel. International Affairs, 97(6), 1805–1823.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петкова Елена Васильевна

преподаватель кафедры политологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petkova Elena Vasilevna

Lecturer at Department of Political Science

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

26.09.2025
25.10.2025
27.11.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication